

По делу «Андандонский против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Третья Секция), заседающая Палатой в составе:

г-на Б.М. Зупанчика, *Председателя Секции Суда*,

г-на К. Бирсана,

г-на А. Ковлера,

г-на В. Загребельского,

г-жи А. Гюлумян,

г-на Дэвида Тора Бьоргвинссона,

г-жи И. Зиемеле, *судей*,

а также при участии г-на В. Берже, *Секретаря Секции*,

проведя 7 сентября 2006 г. совещание по делу за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 24015/02), поданной 4 июня 2002 г. против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека гражданином Российской Федерации, г-ном Владимиром Львовичем Андандонским (*далее* — заявитель), в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
2. В Европейском Суде интересы заявителя представляла г-жа Т.С. Мойшина, адвокат, практикующий в г. Ростове-на-Дону. Власти Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, г-ном П.А. Лаптевым.
3. Заявитель утверждает в своей жалобе, что в его отношении было допущено нарушение права на допрос свидетеля обвинения.
4. Жалоба была передана в производство Третьей Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). В соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Европейского Суда в рамках этой секции была создана Палата для рассмотрения настоящего дела, как предусматривается пунктом 1 статьи 27 Конвенции.
5. Решением от 8 декабря 2005 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
6. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих Секций (в порядке пункта 1 правила 25 Регламента Европейского Суда). Настоящее дело было передано в производство Третьей Секции Европейского Суда в обновленном составе (на основании пункта 1 правила 52 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель, 1937 года рождения, в настоящее время проживает в станице Вешенская Шолоховского района Ростовской области.

* От редакции: по делу заявитель жаловался в Европейский Суд — на основании статьи 6 Конвенции — на то, что районный суд г. Санкт-Петербурга не допросил в судебном заседании свидетельницу Е., показания которой были якобы положены в основу обвинительного приговора по уголовному делу в его отношении. Европейский Суд не усмотрел в действиях российских судебных инстанций каких-либо нарушений Конвенции и постановил отклонить жалобу заявителя.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Имеется в виду постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» (*примечание редакции*).

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА
ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО «АНДАНДОНСКИЙ ПРОТИВ
РОССИИ»***

(жалоба № 24015/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

28 сентября 2006 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

A. Осуждение заявителя в уголовном порядке

8. 13 июня 2000 г. прокуратура Московского района г. Санкт-Петербурга возбудила уголовное дело в отношении заявителя по обвинению в покушении на умышленное убийство Н., совершенное 7 апреля 2000 г.

9. 31 января 2002 г. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга рассмотрел уголовное дело в открытом заседании при участии заявителя, его адвоката и прокурора. Суд признал заявителя виновным в причинении Н. тяжких телесных повреждений и назначил заявителю наказание в виде лишения свободы сроком два года. В соответствии с законом об амнистии от 26 мая 2000 г.² суд освободил заявителя от отбывания наказания. Суд также распорядился о том, чтобы заявитель выплатил потерпевшему компенсацию за причиненный ему материальный ущерб и моральный вред.

B. Доказательства по уголовному делу, представленные суду первой инстанции, и их оценка судом

10. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга установил фактические обстоятельства дела, как излагается ниже. 7 апреля 2000 г. примерно в 20 часов в ходе ссоры с Н., заявитель напал на Н., сбил его с ног, уселся на него сверху, схватил его за голову и несколько раз ударил головой по асфальтовой мостовой. В результате этих действий заявителя Н. Были причинены травмы головы, в том числе трещины обеих теменных костей, гематома и осаднение в правой теменно-затылочной области головы (трещины в основании черепа), ушиб головного мозга, гематома в области левого глаза и ссадины на лице. Трещины в обеих теменных костях, гематома и осаднение в правой теменно-затылочной области головы были оценены как тяжкие телесные повреждения, а другие травмы — как телесные повреждения средней тяжести.
11. Версия событий в изложении заявителя выглядит, как излагается ниже. Заявитель прогуливался со своим годовалым внуком, когда вдруг некий мужчина (Н.) и женщина (Б., супруга Н.), ранее ему не знакомые, подошли к нему и стали попрекать его за то, что он ненадлежащим образом присматривает за ребенком. В ходе ссоры, вспыхнувшей между ними, Н., который был в состоянии алкогольного опьянения, оскорбил заявителя и попытался ударить его ногой. Заявителю удалось перехватить ногу Н. во время удара. Н. упал на землю, а заявитель упал на него сверху, что и привело к травмам головы Н. Заявитель не бил Н. головой об асфальтовую мостовую.
12. Из приговора суда первой инстанции следует, что выводы суда, содержащиеся в приговоре, основаны на показаниях потерпевшего Н. и его супруги Б., протоколе очной ставки заявителя и Б., проведенной в ходе предварительного следствия по делу,

показаниях свидетелей Е. и К. и заключении судебно-медицинской экспертизы.

13. Так, Н. заявил в своих показаниях суду, что, когда он прогуливался со своей супругой, он заметил ребенка и попытался криком указать, что ребенок может причинить себе травму. Заявитель тогда напал на Н. сзади. Н. не помнит, что происходило дальше.
14. Б. утверждала на заседании суда, что она и ее супруг Н. заметили ребенка и попытались привлечь чье-нибудь внимание к ситуации. К ним тогда подошел заявитель, который был в пьяном состоянии. Он оскорблял их, выражаясь нецензурно, и пытался ударить ее супруга. Они продолжили прогулку, но заявитель тогда напал на ее супруга, сбил его с ног, уселся на него сверху, схватил за голову и ударил головой об асфальтовую мостовую около пяти раз. Заявитель затем поднялся на ноги и убежал. Была вызвана машина скорой помощи, и ее супруга быстро увезли в больницу.
15. 2 октября 2000 г. в ходе предварительного следствия по делу была проведена очная ставка заявителя и Б. В ходе проведения очной ставки Б. настаивала на том, что именно заявитель стал причиной стычки и что он сбил с ног ее супруга, схватил его за голову и ударил головой об асфальтовую мостовую около пяти раз.
16. Свидетельница Е., которая была вызвана в судебное заседание для дачи показаний, в суд не явилась. 23 января 2001 г. она написала в суд следующее:

«Пишу, чтобы сообщить вам, что я не могу явиться в судебное заседание по делу [в отношении Андандонского] ввиду состояния здоровья и моего преклонного возраста. Мои показания по делу и данные моего паспорта находятся у участкового уполномоченного милиции из отделения внутренних дел № 68, который записал данные мной показания. Я подтверждаю эти показания вновь».

Ее письмо было получено судом 29 января 2001 г.

17. Согласно протоколу заседания Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 октября 2001 г., представленному в Европейский Суд государством-ответчиком, заявитель и его адвокат не возражали против того, чтобы судебное следствие по делу началось в отсутствие свидетельницы Е., которую еще не допрашивали в ходе судебного разбирательства. Когда же в конце данного заседания судья спросил их о возможности завершения судебного следствия в отсутствие Е., которая не могла явиться в судебное заседание ввиду состояния ее здоровья, и в отсутствие Н., который не явился в судебное заседание ввиду своей болезни и уполномочил свою супругу представлять его интересы в ходе судебного разбирательства, они ответили:

«[Мы оставляем решение этого вопроса] на усмотрение суда».

Заслушав затем выступления потерпевшей Б. и прокурора, суд постановил объявить перерыв в судебном заседании и распорядился, чтобы потерпевший Н. представил к следующему заседанию суда письменное заявление с ходатайством о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие.

18. Согласно протоколу судебного заседания в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга от 19 ноября 2001 г., представленном в Европейский Суд государством-ответчиком, заявитель и его адвокат не возражали против того, чтобы судебное следствие по делу началось в отсутствие свидетельницы Е. Протокол судебного заседания также показывает, что в том судебном заседании ввиду того обстоятельства, что по состоянию своего здоровья свидетельница Е. не могла явиться в судебное заседание, суд огласил — в соответствии со статьей 286 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР — показания, которые дала Е. 6 июля 2000 г. при производстве предварительного следствия по делу. Никаких вопросов или дополнений от заявителя или его адвоката не последовало. В ответ на вопрос со стороны судьи заявитель и его адвокат затем прямо заявили, что они не возражают против того, чтобы судебное следствие по делу проводилось в от-

сутствие свидетельницы Е. Заслушав показания потерпевшей Б. и рассмотрев доказательства, представленные прокурором, суд распорядился об окончании исследования доказательств по делу. Заявитель и его адвокат не высказали никаких замечаний в ответ. Суд затем перешел к приемам сторон.

19. В своих показаниях, данных 6 июля 2000 г. при производстве предварительного следствия по делу, которые суд огласил в судебном заседании 19 ноября 2001 г., Е. указала, что она видела, как заявитель сбил потерпевшего Н. с ног, ударил головой о мостовую по меньшей мере пять раз и убежал. Будучи врачом, она осмотрела потерпевшего. Она заметила, что он теряет сознание, и объяснила произошедшее некоторым гражданам, которые участвовали в собрании жильцов прилегающего к месту происшествия жилого квартала. Затем была вызвана машина скорой помощи.
20. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга заслушал показания свидетельницы К., которая пояснила суду, что присутствовала на собрании жильцов квартала, когда в помещение, где проводилось собрание, вбежала Е. и сообщила, что заявитель убил какого-то мужчину. Все выбежали на улицу и увидели мужчину (Н.), сидящего на скамейке. На его голове была кровь. Она не заметила, был ли он в состоянии алкогольного опьянения. Его быстро отвезли в больницу в машине скорой помощи. Она узнала от Е., что заявитель бил головой потерпевшего о мостовую.
21. Согласно заключению, составленному по результатам судебно-медицинской экспертизы, которая установила наличие у потерпевшего травм головы, повреждение головы тупым предметом (трещины в основании черепа) «могло быть причинено ударами рукой и (или) в результате ударов головы о мостовую».
22. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга счел, что заявитель отрицал тот факт, что он бил потерпевшего головой о мостовую, в попытке смягчить свою ответственность.
23. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга исследовал вывод судебно-медицинской экспертизы относительно того, что нельзя исключать возможность, что Н. была причинена травма теменной-затылочной области головы в результате падения на мостовую. Давая свою оценку данному выводу, суд указал следующее:

«<...> суд принимает во внимание, что данный вывод был сделан на основании показаний подсудимого Андандонского, оценку которым суд уже дал выше. Кроме того, у потерпевшего также имелись иные травмы головы, которые не могли быть причинены просто падением из положения стоя (см. лист <...> дела). Поэтому вышеуказанное заключение экспертизы (см. лист <...> дела) не опровергает показания потерпевших [Н.] и [Б.] и свидетельницы [Е.]».

24. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга также исследовал показания трех свидетелей, которые пояснили, что драку между заявителем и потерпевшим и его супругой начала последняя, которая, будучи пьяной, вела себя агрессивно, и что заявитель не бил потерпевшего головой о мостовую. Еще два свидетеля показали, что потерпевший и его супруга были в состоянии алкогольного опьянения. Суд счел, что эти показания имели целью выгородить заявителя с тем, чтобы он избежал ответственности за содеянное. Другой свидетель — член бригады скорой помощи, которая осмотрела потерпевшего на месте происшествия и увезла его в больницу, — показал, что потерпевший Н. выглядел, как лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения. Суд установил, что эти показания не заслуживали доверия, поскольку не имелось других подтверждающих доказательств, например, результатов анализа крови на содержание алкоголя.
25. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга постановил:

«<...> с учетом характера действий подсудимого — он умышленно бил потерпевшего головой о мостовую — и с учетом тяжести причиненных Н. телесных повреждений, суд считает необходимым квалифицировать действия подсудимого Андандонского как умыш-

ленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, по части первой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации».

С. Производство по жалобам заявителя

- 26. Заявитель обжаловал обвинительный приговор суда среди прочего на том основании, что в основу приговора были положены показания свидетельницы Е., которая не была допрошена в судебном заседании. Он утверждал, что действовал в пределах необходимой обороны и обороняя ребенка.
- 27. 19 марта 2002 г. Санкт-Петербургский городской суд, рассмотрев жалобу заявителя, оставил приговор суда первой инстанции без изменения. Санкт-Петербургский городской суд заслушал объяснения заявителя и его адвоката, Б. — супруги потерпевшего и прокурора. Суд указал, в частности, что показания свидетельницы Е., которая родилась в 1920 году, были оглашены на суде в соответствии со статьей 286 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, поскольку суд первой инстанции обоснованно установил — на основании письма свидетельницы Е., в котором она ссылалась на свой преклонный возраст и плохое состояние здоровья, — что ее присутствие в судебном заседании было невозможно по причинам, исключающим возможность ее явки в суд. Суд первой инстанции принял во внимание то обстоятельство, что Б. и Е., ранее не знакомые друг с другом, утверждали одно и то же — что подсудимый ударил потерпевшего головой о мостовую более чем один раз. Их показания подтверждались выводами судебно-медицинской экспертизы, и тем фактом, что у потерпевшего Н. имелись травмы на лице, которые — как было подтверждено заключением судебно-медицинской экспертизы — не могли быть причинены простым падением на землю и могли быть причинены до образования трещины в теменной кости. Санкт-Петербургский городской суд установил, что в этих обстоятельствах обвинительный приговор суда первой инстанции правильно основывался на показаниях Б. и Е., которые были подтверждены выводами судебно-медицинской экспертизы.
- 28. Последующие обращения заявителя в суд надзорной инстанции с ходатайством о возбуждении надзорного производства были отклонены.

II. Применимое по делу национальное законодательство

- 29. Согласно статье 240 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, который действовал в период времени, фигурирующий по делу, суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу. В частности, суд должен допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы.
- 30. В соответствии со статьей 286 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, оглашение на суде показаний, данных свидетелем при производстве предварительного следствия, допускается при отсутствии в судебном заседании свидетеля по причинам, исключающим возможность его явки в суд.
- 31. Согласно статье 301 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР суд должен основывать приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании.
- 32. Статья 264 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР регламентирует порядок ведения протокола судебного заседания в суде первой инстанции. Данная норма не требует вести дословную запись хода судебного заседания, на практике, если и составляется стенографическая запись хода судебного заседания, то она не прилагается к официальному протоколу. Лицо, участвующее в деле, вправе обжаловать правильность составления протокола в течение трех дней с момента получения его копии.

ВОПРОСЫ ПРАВА

ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

- 33. Заявитель жаловался в Европейский Суд — на основании статьи 6 Конвенции — на то, что Московский районный суд г. Санкт-Петербурга не допросил в судебном заседании свидетельницу Е., показания которой были положены в основу обвинительного приговора по уголовному делу в его отношении. Статья 6 Конвенции, в тех ее частях, которые имеют отношение к настоящему делу, гласит:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> <...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

d. допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; <...>»

А. Позиции сторон по делу, изложенные Европейскому Суду

1. Доводы государства-ответчика

- 34. Государство-ответчик в своих представлениях в Европейский Суд указало, что обвинительный приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга основывался на показаниях свидетелей, включая свидетельницу Е., и на заключении судебно-медицинской экспертизы, опровергающем утверждение заявителя, что травмы головы потерпевшего были причинены в результате его падения на мостовую.
- 35. Не вызвав свидетельницу Е. в судебное заседание и вместо этого огласив ее показания, данные при производстве предварительного следствия по уголовному делу, Московский районный суд г. Санкт-Петербурга не допустил нарушения российского уголовно-процессуального законодательства. Указанный суд получил ходатайство от свидетельницы Е., которым она уведомила суд о том, что ввиду состояния ее здоровья и преклонного возраста она не может явиться в суд, и просила суд огласить показания, которые она дала при производстве предварительного следствия по делу. Суд принял во внимание, прежде всего, плохое состояние здоровья данной свидетельницы, а также ее преклонный возраст (в период судебного разбирательства ей было 81 год). Ввиду совокупности этих факторов суд обоснованно счел, что имелись уважительные причины, исключающие возможность ее явки в суд. Действуя в строгом соответствии со статьей 286 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, суд огласил ее показания, данные при производстве предварительного следствия по делу и подтвержденные в ее письме от 23 января 2001 г. Государство-ответчик подчеркивает, что когда престарелое лицо уведомляет суд о плохом состоянии своего здоровья и просит разрешить не являться в судебное заседание, от суда вряд ли можно ожидать принятия мер по обеспечению явки такого свидетеля в судебное заседание.
- 36. В своих представлениях в Европейский Суд после принятия Судом по настоящему делу решения о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу государство-ответчик указало следующее:

«<...> в судебных заседаниях, состоявшихся в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении г-н Андандонского Московским районным судом г. Санкт-Петербурга ни заявитель, ни его адвокат не возражали против того, чтобы судебное следствие по делу было начато и завершено судом в отсутствие г-жи Е. (см., например, прилагаемые копии выписок из протоколов судебных заседаний в

Московском районном суде г. Санкт-Петербурга, датированных 10 октября и 19 ноября 2001 г.)».

37. Государство-ответчик представило в Европейский Суд копию письменных показаний, данных Е. и ее дочерью Л. прокурору Московского района г. Санкт-Петербурга 19 января 2006 г. Г-жа Е. пояснила следующее:

«<...> Я не могу вспомнить обстоятельств уголовного дела в отношении В.Л. Андандонского <...>
<...> с 2000 года по 2002 год, как и сейчас, я редко выхожу из дома. Обо мне постоянно заботятся мои близкие родственники. У меня высокое давление, боли в сердце, отеки ног и боли в ногах. <...>»

По словам г-жи Л., г-жа Е. прекратила трудовую деятельность и активную жизнь в 2000 году из-за своего преклонного возраста. С 2000—2001 годов она не выходит из дома, за исключением коротких прогулок.

38. Государство-ответчик отмечает, что показания свидетельницы Е. совпадают с показаниями супруги потерпевшего, хотя они не знали друг друга до событий, фигурирующих по делу.
39. Государство-ответчик пришло к выводу, что по делу заявителя не было допущено нарушения требований статьи 6 Конвенции.

2. Доводы заявителя

40. Заявитель в своих представлениях в Европейский Суд указывает на то, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях от 21 апреля 1987 г., 31 октября 1995 г. и 29 апреля 1996 г. предложил судам при отправлении правосудия исходить из того обстоятельства, что в соответствии с частью четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации принципы и нормы международного права, содержащиеся в международных договорах, соглашениях и иных документах, включая международные договоры, заключенные Российской Федерацией, являются составной частью ее правовой системы, и в случае любой коллизии нормы международного права имеют приоритет по отношению к национальному законодательству. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также постановил, что в соответствии со статьями 240 и 301 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР приговоры судов должны основываться исключительно на доказательствах, которые были предметом всестороннего и объективного рассмотрения в судебном заседании.
41. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга, утверждает заявителя, вынес обвинительный приговор в отношении заявителя в нарушение российского законодательства и требований статьи 6 Конвенции. В основу приговора суд положил показания потерпевшего Н., его супруги Б., у которой имелась личная заинтересованность в результатах рассмотрения дела, свидетеля К., который не был очевидцем происшествия, и свидетельницы Е., которые свои показания дала при производстве предварительного следствия по делу. Свидетельница Е. не была допрошена в судебном заседании. Ее показания основывались на ее предположениях и противоречили заключению судебно-медицинской экспертизы и показаниям семи других свидетелей, которые были допрошены в судебном заседании и опровергли все утверждения о виновности заявителя.
42. Все доказательства должны представляться суду в открытом заседании в присутствии подсудимого с тем, чтобы гарантировать состязательный обмен доводами. Существуют исключения из этого принципа, но нельзя, чтобы эти исключения ущемляли бы права, связанные с осуществлением защиты. По общему правилу, утверждает заявитель, статья 6 Конвенции требует, чтобы подсудимому была бы предоставлена возможность допросить свидетелей обвинения и оспорить их показания.
43. По уголовному делу в отношении заявителя Московский районный суд г. Санкт-Петербурга не предпринял никаких мер, чтобы обеспечить явку в судебное заседание свидетельницы Е., хотя по закону суд обязан был это сделать. Суд счел ее возраст

уважительной причиной для того, чтобы разрешить ей не являться в судебное заседание. Это не может оправдать лишение заявителя его права задать этой свидетельнице вопросы и оспорить надежность ее показаний в личном диалоге в зале суда. Поэтому неблагоприятные условия для осуществления защиты отнюдь не были сбалансированы допросом этой свидетельницы в стадии производства предварительного следствия по делу.

44. Единственным доказательством, утверждает заявитель, того, что лицо преклонного возраста не имело возможности явиться в суд, была бы медицинская справка, свидетельствующая о том, что по состоянию здоровья лицо не может присутствовать в судебном заседании. У Московского районного суда г. Санкт-Петербурга не имелось такой справки о состоянии здоровья свидетельницы Е., которая проживает в непосредственной близости от суда и которая на самом деле не пожелала явиться в судебное заседание. Ее нежелание прийти в суд и нежелание суда обеспечить ее явку нельзя считать «причиной, исключающей возможность ее явки в суд», как предусмотрено статьей 286 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.
45. Что же касается доводов государства-ответчика относительно того, что заявитель и его адвокат не возражали против начала и завершения судебного следствия по делу в отсутствие свидетельницы Е., то заявитель утверждает, что протокол судебного заседания от 10 октября 2001 г., представленный в Европейский Суд государством-ответчиком, не был точен. Он также утверждает: то обстоятельство, что он и его адвокат в судебном заседании 19 ноября 2001 г. не возражали против того, чтобы судебное следствие по делу началось в отсутствие свидетельницы Е., не означает, что они не возражали против оглашения в суде показаний этой свидетельницы.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

46. Вначале Европейский Суд отмечает, что сторона защиты не обжаловала правильность составления протокола судебного заседания, тогда как она несомненно могла это сделать (см. выше, пункт 32 настоящего постановления). Поэтому в отсутствие каких-либо доказательств обратного Суд будет исходить из того, что протокол заседания Московского районного суда г. Санкт-Петербурга, представленный в Суд государством-ответчиком, является точным.
47. Далее, Европейский Суд напоминает, что гарантии, содержащиеся в подпункте «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, являются конкретными составляющими права человека на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в пункте 1 этой статьи, цитированном выше. По этой причине Суд рассмотрит жалобу заявителя относительно непроведения допроса свидетельницы Е. в судебном заседании в контексте двух указанных положений Конвенции, взятых вместе (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 г. по делу «Аш против Австрии» [*Asch v. Austria*], серия «А», № 203, стр. 10, § 25).
48. Европейский Суд вновь подтверждает, что вопрос о допустимости доказательств по делу регламентируется главным образом нормами национального законодательства, и, что, как правило, именно национальные суды должны давать оценку представленным им доказательствам. Задача Суда заключается в том, чтобы дать оценку тому, было ли справедливое производство по делу, взятое в целом, включая исследование судом доказательств (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Аш против Австрии», стр. 10, § 26).
49. Обычно все доказательства должны быть представлены суду в ходе судебного заседания в присутствии подсудимого с тем, чтобы гарантировать состязательный характер аргументации сторон. Однако использование судом показаний как доказательств, полученных на стадиях дознания или предварительного следствия, само по себе не противоречит подпункту «d» пункта 3 и пункту 1 статьи 6 Конвенции, при условии, что соблюдаются права, связанные с осуществлением защиты. Как правило, содержание этих прав требует, чтобы подсудимому была предоставлена адек-

ватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля обвинения и допросить его в тот момент, когда этот свидетель дает то или иное показание, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (см. постановление Европейского Суда от 20 сентября 1993 г. по делу «Саиди против Франции» [*Saïdi v. France*], серия «А», № 261-С, стр. 56, § 43). В частности, права, связанные с осуществлением защиты, считаются ограниченными в степени, не совместимой с требованиями статьи 6 Конвенции, если обвинительный приговор основывается исключительно или решающим образом на письменных показаниях свидетеля, которого подсудимый не имел возможности допросить самому либо возможности того, чтобы свидетель был допрошен в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства (см. постановление Европейского Суда по делу «А. М. против Италии» [*A. M. v. Italy*], № 37019/97, § 25, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-IX, и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Саиди против Франции», § 43—44).

50. Что же касается понятия «свидетель», учитывая его внеконтекстное толкование, то Европейский Суд полагает, что, хотя г-жа Е. и не давала показания в судебном заседании, ее следует — для целей применения подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции — считать свидетелем, поскольку ее показания, как они были записаны следственными органами, были использованы в качестве доказательств национальными судами (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Аш против Австрии», стр. 10, § 25).
51. Действительно, Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле обвинительный приговор, вынесенный в отношении заявителя, был основан, среди прочего, на показаниях, полученных от г-жи Е. при производстве предварительного следствия по делу и оглашенных в судебном заседании. Нет никаких указаний, что у заявителя была очная ставка с этой свидетельницей в стадии предварительного следствия. В таких обстоятельствах, несомненно, было бы предпочтительней, чтобы г-жа Е. во время судебного заседания дала показания лично; в таком случае у заявителя была бы возможность оспорить ее показания и допросить ее.
52. Однако приговор, вынесенный Московским районным судом г. Санкт-Петербурга, не основывался исключительно или решающим образом на показаниях г-жи Е. (см. в этом отношении, *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 23 апреля 1997 г. по делу «Ван Мехелен и другие заявители против Нидерландов» [*Van Mechelen and Others v. the Netherlands*], Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека 1997-III, стр. 711—712, § 51—55; см. также постановление Европейского Суда от 20 ноября 1989 г. по делу «Костовски против Нидерландов» [*Kostovski v. the Netherlands*], серия «А», № 166, стр. 20, § 41). Таким образом, Московский районный суд г. Санкт-Петербурга в большой степени основывался в своих выводах на показаниях г-жи Б., супруги, потерпевшего, данных в судебном заседании. В принципе не Европейскому Суду решать, имелась ли или нет у г-жи Б. «личная заинтересованность» в результатах рассмотрения дела, как это утверждает заявитель. По мнению национальных судов, показания г-жи Б. были заслуживающими доверия. Таковой вывод был субъективным, но отнюдь не произвольным, поэтому Европейский Суд не видит никаких оснований не соглашаться с ним. Далее, национальные суды ссылались на определенные косвенные доказательства, которые — хотя и не прямо — подтверждали версию случившегося, предложенную судам стороной обвинения. Суммируя указанное, Суд считает, что факт отсутствия г-жи Е. в судебном

заседании не сказался негативно на общей справедливости судебного разбирательства.

53. Далее, Европейский Суд отмечает, что Московский районный суд г. Санкт-Петербурга получил письмо свидетельницы Е., в котором она уведомляла этот суд о том, что она не может явиться в судебное заседание ввиду состояния своего здоровья и преклонного возраста. Согласно протоколу судебного заседания от 19 ноября 2001 г., суд спросил заявителя и его адвоката, считали ли они возможным начать судебное следствие в отсутствие этой свидетельницы. Они недвусмысленно заявили суду, что возражений у них не имелось. На заседании Московского районного суда г. Санкт-Петербурга были оглашены показания, данные Е. 6 июля 2000 г. при производстве предварительного следствия по делу. Со стороны заявителя и его адвоката не последовало никаких вопросов или дополнений. По окончании этого же заседания суда судья предложил заявителю и его адвокату изложить свои мнения по поводу возможности завершения судебного следствия в отсутствие г-жи Е. Они ясно ответили, что возражений у них не имелось. Заслушав показания потерпевшей стороны и изучив доказательства государственного обвинителя, суд распорядился об окончании судебного следствия. Заявитель и его адвокат не сделали никаких замечаний в ответ. Суд затем перешел к прениям сторон. Европейский Суд отмечает, что заявитель не оспаривает правильность вышеуказанного протокола от 19 ноября 2001 г. Его утверждение, что протокол судебного заседания, представленный государством-ответчиком в Европейский Суд, не является правильным, относится только к протоколу судебного заседания от 10 октября 2001 г. (см. выше, пункт 45 настоящего постановления).
54. Европейский Суд вновь подтверждает, что отказ от реализации какого-либо права, гарантированного Конвенцией — в той мере, в какой таковой отказ допускается нормами национального законодательства — должен быть заявлен недвусмысленным образом (см. постановление Европейского Суда от 12 февраля 1985 г. по делу «Колоцца против Италии» [*Colozza v. Italy*], серия «А», № 89, стр. 14—15, § 28). Европейский Суд считает, что от заявителя, интересы которого на протяжении всего судебного разбирательства представлял адвокат, можно было бы ожидать, что он заявит ходатайство о допросе свидетельницы Е. в ходе этого судебного разбирательства, коль скоро он придавал значение этому допросу. Заявитель не продемонстрировал Европейскому Суду, что такое ходатайство он заявлял, и Суд поэтому приходит к выводу, что заявитель может обоснованно считаться отказавшимся от своего права допросить свидетеля обвинения в ходе исследуемого по настоящему делу судебного разбирательства.
55. Ввиду вышеизложенного Европейский Суд приходит к выводу, что в обстоятельствах дела тот факт, что суд первой инстанции не допросил г-жу Е. в судебном заседании, не образует нарушения требований пункта 1 статьи 6 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

постановил, что по делу не было допущено нарушения требований пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 Конвенции.

Совершено на английском языке, и письменные уведомления разосланы 28 сентября 2006 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Винсен Берже,
Секретарь Секции Суда

Боштян Зупанчич,
Председатель Палаты

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).